

Следующее утро было совершенно обычным. Саманта собралась довольно рано, потому что ее парень всегда забирал ее в школу. Когда Робин вошла в кухню, оказалось, что ее брат уже встал. Он оглядел ее и покачал головой.

— Ты не наденешь это в школу. Пойдем со мной, — сказал Джекс, проходя в комнату девушки.

Открыв ее шкаф, он просмотрел все, что там было, и выбрал белую блузку на пуговицах и юбку длиной почти до колена, и бросил их на ее кровать.

— Надень это, — сказал он и, скрестив руки, посмотрел на нее, ожидая, когда она переоденется, не собираясь выходить из комнаты.

Сняв туфли, Робин взялась за застежку джинсов, почти автоматически расстегнула ее и спустила молнию в ширинке. Когда она положила руки на бедра, готовясь спустить джинсы, она заметила, что Джекс все ещё у неё в комнате. Остановившись, словно собираясь продолжить, она посмотрела на его лицо сквозь упавшие вперед пряди своих черных волос и недоуменно спросила:

— Эм... ты позволишь мне переодеться или как?

Ее комната представляла собой эклектичную смесь вещей юной девушки и учебных пособий: над столом висел плакат с изображением человеческого мозга, освещенного магнитным излучением, а на кровати все еще лежали три плюшевых животных, одно из которых было очень любимым и потрепанным зайчиком, немного поникшим, так как его голова была склонена и он понуро смотрел на комнату.

Джекс не ответил сразу, вместо этого он стоял почти целую минуту, не двигаясь и не говоря ничего.

— Хорошо, только быстро, мне еще нужно отвезти тебя в школу, и я не хочу, чтобы ты опоздала, — и с этими словами он вышел из комнаты девушки, хотя и не потрудился закрыть за собой дверь.

Робин нервно постояла на месте, размышляя, стоит ли ей просто взять и переодеться, как будто ничего страшного в этом нет? Она немного приспустила джинсы, чуть выше бедер, и стала ждать, нервничая все больше, чем дольше тянулись секунды. К тому времени, когда Джекс ушел, она уже почти убедила себя, что действительно что-то не так, и что она пропустила какое-то правило или что-то в этом роде. Она знала, что время от времени что-то забывает, и, возможно, вообще не слышала этого правила.

К счастью, он все-таки ушел, и она быстро переоделась, как он просил, подумав, что это немного странно — носить юбку в школу. Не то чтобы она была сорванцом или кем-то в этом роде, но юбки были больше для тех случаев, когда мама хотела, чтобы она принарядилась. Тем не менее, когда она натянула ее на бедра и вышла из комнаты, застегивая белую блузку, она

должна была признать, что скольжение складочек на юбке довольно забавное.

Вернувшись на кухню, Джекс просмотрел школьное расписание сестры, висевшее на холодильнике, чтобы узнать, какие у нее занятия, а затем подошел к ее сумке, чтобы убедиться, что она собрала все необходимые учебники и тетради. Это казалось идиотизмом — так следить за сборами в школу шестнадцатилетней девушки, но он знал, как она иногда отвлекается, и хорошо, что он проверил, так как она забыла положить учебник по алгебре. Возможно, он был в ее школьном шкафчике, но обычно по математике задают домашние задания, причем довольно много. Он подождал, пока она выйдет из своей комнаты, и спросил ее об учебнике.

Заскочив в комнату, одетая, как он её и просил, Робин тут же смутилась, поняв, что забыла учебник по алгебре, и быстро вернулась в свою комнату. Она должна была признать, что Джекс был довольно заботлив, что было несколько удивительно, но даже если в последнее время он не обращал на нее особого внимания, он всегда заботился о ней...

Как только она была готова, он вышел к машине, чтобы подвезти ее в школу, но прежде чем она успела сесть, он сказал:

— Эй, сестренка, обними своего старшего брата.

Тепло улыбнувшись Джексу, когда вышла на улицу, она с готовностью бросилась в его объятия, когда он остановился возле машины и попросил ее его обнять.

— О, конечно. И спасибо. Ты заботаешься обо мне... как обычно.

Обняв его, она почувствовала, как его более крупное и мощное тело быстро обхватило её стройное маленькое тельце, оставив ощущение, что она опять маленькая, но полностью любимая и защищенная. Все это утро стало для Робин открытием, когда она увидела, как ее ранее долго отсутствующий брат так быстро приспособился к роли опекуна.

Пожелав ей хорошего дня и сказав, что вернется за ней после школы, Джекс поехал домой. Ему нужно было постирать несколько вещей. Ему не нужно было беспокоиться об одежде Саманты, поскольку она уже несколько лет стирала ее сама. Его средняя сестра была очень требовательна к одежде, а их мать была из тех, кто говорил: "Если тебе не нравится, как я это делаю, делай сама"; и Саманта так и делала.

Джекс также был доволен тем, что ему не нужно было беспокоиться об уборке дома или мытье посуды, так как три или четыре раза в неделю приходила уборщица, которая занималась этими делами, так что ему оставалось только заботиться о стирке и еде.